

— Это что? Неужели цыплята? — Чжун Цинжань моргнул, неуверенно произнеся это. — Хотя он знал, что эти два пушистых малыша точно не были цыплятами, иначе Цзянь Минъюй не стал бы специально приводить его сюда, чтобы показать их. Но что это за порода? Они действительно похожи на цыплят, их пушок еще не выпал, и они, видимо, только что вылупились?

— Орлы.

— Что? — Чжун Цинжань почесал ухо, не веря своим ушам. — Эти малыши?

Похоже, почувствовав, что их недооценивают, два орленка клюнули Чжун Цинжана.

Он резко отдернул палец, потирая его, и без колебаний признал свою ошибку:

— Должно быть, орлы. Такие маленькие, а уже клюются, и это довольно больно.

Цзянь Минъюй, наблюдая за действиями Чжун Цинжана, с лёгкой улыбкой в глазах достал сушеное мясо без запаха и накормил им двух орлят, прямо заявив о своем намерении:

— Мой дом слишком мал, чтобы содержать орлов. Когда они подрастут, я хочу выпустить их на гору Сяо.

— Без проблем. — Чжун Цинжань согласился без колебаний. — Такое мелкое дело можно было просто упомянуть, зачем так официально? Увидев, как орлята с аппетитом едят, он почувствовал зуд в руках и тоже взял небольшой кусочек сушеного мяса, сунув его в широко открытый клюв орленка.

Цзянь Минъюй хотел остановить его, но, увидев, как орленок без проблем проглотил мясо, удивился. Раньше Минчэнь тоже пытался их кормить, но орлята совсем не проявляли интереса и отказывались есть. А теперь, после того как они только что клюнули палец Чжун Цинжана, они снова согласились есть его еду, будто забыв о прошлом. Неужели это действительно гордые и свирепые орлы?

У Чжун Цинжана было слишком много секретов, и Цзянь Минъюй, не в силах понять, решил не думать об этом.

— Ты не дал им имен? Просто называть их орлятами не очень хорошо. — Чжун Цинжань, вдохновленный, указал на орленка с более светлым оперением на лбу. — Как насчет имени Дяньбай?

Цзянь Минъюй не возражал, но подумал: имя действительно прямое, но пока он еще птенец, неизвестно, как он будет выглядеть, когда вырастет. Если у него вырастет пучок черных перьев, будет ли это имя уместным?

— Оставь второго тебе, придумай что-нибудь похожее. — Чжун Цинжань был в восторге от игры с орлами, и хотя они, кроме кормления, не обращали на него внимания, он не расстраивался.

Цзянь Минъюй подумал некоторое время. Второй орленок был светло-желтого цвета, и назвать его «А Хуан» или «Сяо Хуан» было бы слишком банально. Вспомнив день, когда он нашел их, и грозу, он придумал имя:

— Пусть будет Минлэй.

С этими словами имена двух орлят были определены.

Чжун Цинжань хотел взять Дяньбая на руки, но Цзянь Миньюй остановил его:

— Цыплят нельзя часто брать на руки, они могут умереть. Думаю, с орлами то же самое.

— Понятно. — Чжун Цинжань с сожалением убрал руку и добавил:

— Мне кажется, они даже не такие красивые, как цыплята.

Цзянь Миньюй промолчал, внимательно осмотрев орлят, и вынужден был признать, что Чжун Цинжань был прав. Но даже если это была правда, не стоило говорить это прямо перед ними. И вот, наказание не заставило себя ждать.

Чжун Цинжань отдернул покрасневший палец, безмолвно глядя на двух орлят. Он просто захотел поиграть, но, не имея возможности взять их на руки, стал дразнить их пальцем, и они клюнули его. Должен ли он радоваться, что эти орлята очень сообразительны, или скорбеть о своем пальце?

Цзянь Миньюй тоже заметил, что Дяньбай и Минлэй действительно умные. Они, кажется, чувствовали эмоции обоих, и каждый раз, когда Чжун Цинжань их недооценивал, они клевали его в знак протеста.

— Хорошо их вырастите! Когда они подрастут, оставь одного дома, когда будешь уходить в горы, и тогда тебя будет легко найти. — С этой мыслью Чжун Цинжань перестал считать орлят некрасивыми, и в его глазах появилась радость.

Глаза Цзянь Миньюя тоже загорелись, но он не сказал, что, вероятно, эти орлы будут слушаться только их двоих. Даже Минчэня они игнорировали, так что вряд ли другие будут в лучшем положении.

Чжун Цинжань никогда не держал орлов, поэтому не знал об этом. Он думал, что они похожи на деревенских собак, которые едят у кого угодно, если это члены семьи.

Цзянь Миньюй не сказал, Чжун Цинжань не знал, и они пришли к приятному соглашению.

Наигравшись, Чжун Цинжань собрался уходить. Цзянь Миньюй попросил его подождать и достал небольшой сверток, лежащий на кровати, передав его ему.

— Что это? Так аккуратно упаковано. — Чжун Цинжань развязал веревку, увидев коричневатые кусочки, и сначала не понял, что это. Внимательно рассмотрев, он узнал линчжи. Чжун Цинжань не знал, что сказать. Он был взволнован не потому, что нашел нужный ему гриб, а потому что почувствовал искреннюю заботу Цзянь Миньюя. Его голос слегка дрожал:

— Ты ходил в горы ради этого?

— Да. — Цзянь Миньюй прямо признался.

— Ты не понимаешь, что горы опасны? Это может быть ценно, но твоя жизнь важнее. В следующий раз не делай так. — Чжун Цинжань был тронут, но и раздосадован. — Если бы я знал, я бы не упоминал об этом Цзянь Миньюю. Линчжи можно было найти и на окраине горы Лу, просто их было меньше, чем в пограничной зоне. Я лишь случайно обмолвился, надеюсь, что Цзянь Миньюй будет осторожен, но не хотел, чтобы тот шел в пограничную зону.

Чжун Цинжань впервые оказался в пограничной зоне и не совсем понимал, что там происходит. Как говорится, «молодой бык не боится тигра». К тому же, в тот раз они лишь немного прошли по окраине, не заходя так глубоко, как Цзянь Миньюй на этот раз, что было видно по тому, что они вернулись в тот же день. Чем ближе к горам, тем опаснее, а Цзянь Миньюй провел там более двух дней, что было намного дальше, чем в прошлый раз.

— Да. Я не пойду туда без необходимости. — Цзянь Миньюй согласился, и он тоже чувствовал страх. Он не боялся змей или хищников, но боялся природных сил. В этот раз ему повезло, но в следующий раз все могло быть иначе. Всего в одном чжане от обрыва он мог бы остаться в горах навсегда, и даже с его сильным характером он почувствовал дрожь.

— Оставь это себе. Линчжи выращивают так же, как грибы, не сажай слишком много, нескольких корзин будет достаточно. Это слишком заметно, я подумаю, как безопасно продавать, прежде чем увеличивать масштабы. — Чжун Цинжань положил сверток обратно в руки Цзянь Миньюя. — Сейчас не время для посадки в дикой природе, весной я возьму немного и посажу в горах.

Цзянь Миньюй убедился, что Чжун Цинжань не был против, и снова убрал сверток.

— Я пойду, завтра научу тебя, как собирать споры грибов.

Цзянь Миньюй проводил его до двери, а затем сел на кровать, погружившись в раздумья. Он и его младший брат жили вместе уже несколько лет, и всегда он заботился о брате. Хотя Минчэнь был близок к нему и делал все, что мог, чувство, которое давал Чжун Цинжань, было совершенно другим. Быть окруженным заботой было действительно приятно.

На следующее утро Чжун Цинжань, как и обещал, пришел в дом семьи Цзянь. Сначала он поиграл с орлятами, а затем обратился к Цзянь Миньюю:

— Пойдем, я научу тебя, как собирать споры грибов.

Раньше Чжун Цинжань уже предлагал это, но Цзянь Миньюй остановил его.

Зная, как делать субстрат и выращивать грибы, Цзянь Миньюй уже получил огромное преимущество. Если бы он узнал и последний шаг, то полностью овладел бы искусством выращивания грибов, и тогда он мог бы обойтись без Чжун Цинжана. Это было слишком большим искушением, и Цзянь Миньюй не был уверен, что сможет устоять, поэтому решил избегать этого.

Теперь не нужно было так осторожничать, и отношение Чжун Цинжана было очевидным, Цзянь Миньюй это чувствовал. Раз он решил плыть по течению, то некоторые вещи не нужно было скрывать. Когда Чжун Цинжань снова предложил это, Цзянь Миньюй с готовностью согласился.

Грибы относятся к грибам, а не к цветковым растениям, и у них нет семян. Но для удобства объяснения Чжун Цинжань всегда говорил о сборе спор, называя это «сбором семян».